

Понятие «очевидная истина» в феноменологической социологии и учении П.Л. Лаврова

Миролюбова Эльмира Андреевна
студентка

Московский государственный лингвистический университет, Институт международных отношений и социально-политических наук, Москва, Россия

E-mail: elmiramirolioubova@gmail.com

В настоящее время предпринимаются попытки анализа работ российских социологов XIX – XX вв., а так же сравнения проблем, которыми занимались российские и западные учёные.

При анализе творчества П.Л. Лаврова социологи не обращаются к теме очевидных истин, возможно из-за того, что в его работах она не была достаточно полно разработана. В этой работе будет сделана попытка проанализировать это понятие, сравнить рассмотрение Лавровым здравого смысла с интерпретацией этого понятия у феноменологов (на примере работ А. Шюца, П. Бергера и Т. Лукмана).

Феноменологи рассматривают здравый смысл как одно из основных понятий в своих работах. В основе здравого смысла находится знание о жизненном мире. Положения здравого смысла носят характер само собой разумеющегося знания и не подвергаются сомнению, пока индивид не попадёт в проблемную ситуацию. Тогда он пытается объяснить сложившуюся ситуацию с помощью других разделов знания о жизненном мире, чтобы решить проблему. Большая часть этих знаний приобретается в процессе социализации. Какой фрагмент общего комплекса знаний о жизненном мире охватывает само собой разумеющееся мировоззрение группы, зависит от её социокультурных особенностей. Здравый смысл структурирует жизненный мир, выделяя в нём идеальные типы. Такая типизация происходит на основе выделения определённого, важно для носителей знания критерия (релевантность). Система типизаций, как и весь комплекс знаний о жизненном мире, отражается в лингвистических символах – языке, который лишает их субъективной окраски.

Как и здравый смысл феноменологов, очевидные истины П.Л. Лаврова лежат в основе научного знания. Чтобы быть способным усвоить очевидные истины (как результат человеческой истории), индивид должен в процессе воспитания, а главное, работы над собой, достичь определённого уровня развития, который недоступен большинству.

И Лавров, и представители феноменологического направления в социологии считают, что здравый смысл лежит в основе научного знания, однако в остальном их представления об очевидных истинах различное. Лавров предлагает рассмотрение этого понятия с точки зрения психологизма и объясняет усвоение очевидных истин и неравномерность их распределения психологическими и нравственными особенностями личности. Феноменологи же рассматривают здравый смысл в рамках социологического подхода, объясняя те же проблемы наличием культурных и социальных различий между группами людей и обществами.

В целом, подход феноменологов очень полно рассматривает здравый смысл и жизненный мир и даёт хорошие возможности для их анализа. Теория Лаврова, к сожалению, не была более полно развита в его дальнейших работах и служила лишь обоснованием другой его концепции.

Литература

1. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. – М.: Медиум, 1995.
2. Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. – М.: институт фонда «Общественное мнение», 2003. – 336с.
3. Шюц А. Избранное: Мир светящийся смыслом. – М.: «Российская политическая энциклопедия» РОССПЗН, 2004. – 1056с.
4. Лавров П.Л. О методе в социологии. // Социология в России XIX - начала XX веков: История социологии: Социологическое образование. - М, 1997. - [Вып. 2] - С.200-213.
5. Лавров П.Л. Позитивизм и его задачи. // Социология в России XIX - начала XX веков: История социологии: Социологическое образование. - М, 1997. - [Вып. 1] - С.211-233.